Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 32, Москва, 117218
Тел./факс:8(499)724-15-41;724-14-09
E-mail: ieras@inecon.ru http://www.inecon.org
ОКПО 79396981 ОГРН 1057749043110
ИНН/КПП 7727559323/772701001

«22» мая 2018 г. № 14305/2115-7

УТВЕРЖДАЮ
Зам. Директора ФГБУН
Института экономики РАН
по научной работе
доктор экономических наук
Музычук В.Ю.

«22» 05 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Ху Епина на тему: «Роль Китая в углублении валютно-финансового сотрудничества стран АТР», представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.14 – Мировая экономика

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современных условиях растет роль Китая в мировой экономике. В 2017 г., по данным Международного валютного фонда, его доля в мировом ВВП (измеренная по паритету покупательной способности валют) составила 18,2%, превысив долю США (15,3%). То есть Китай фактически стал крупнейшей экономикой в мире. Между тем, его роль в мировой валютно-финансовой системе еще отстает от позиций крупнейших развитых рыночных экономик. Так, доля китайского юаня в обороте мирового валютного рынка в 2016 г., по данным Банка международных расчетов, составляла 4% (из 200%), существенно уступая доле доллара США (87,6%), евро (31,4%) и ряда других валют. Тем не менее, значительным достижением стало включение китайского юаня в корзину СДР в октябре 2016 г. Хотя доля Китая в совокупном обороте ведущих мировых фондовых бирж (по электронным сделкам) превысила в 2016 г. 14% (обойдя показатель Европейского союза), позиции Китая на рынке международных ценных

бумаг, особенно номинированных в национальных валютах, гораздо скромнее.

Решение задач по усилению позиций Китая в мировой валютно-финансовой системе происходит во многом в рамках проводимой руководством страны политики интернационализации юаня, в которой значительная роль отводится странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего странам АСЕАН.

Усиление воздействия внешних шоков на национальные экономики в условиях глобализации создает предпосылки для объединения усилий стран, особенно в области валютно-финансового взаимодействия, поскольку роль финансового канала в переносе негативных внешних эффектов в последнее время возрастает. Это показал еще Азиатский кризис 1997 г., вызвавший активизацию инициатив в области финансовой интеграции в Азии, и в еще большей степени - глобальный экономический и финансовый кризис 2007-2009 гг. Принимая во внимание роль китайской экономики в регионе и успешное прохождение ею упомянутых внешних потрясений (хотя в последнее время экономическая динамика в Китае стала замедляться), логичным становится усиление позиций Китая в валютно-финансовом взаимодействии в АТР.

Отдельного внимания заслуживает изучение валютно-финансового взаимодействия Китая с Россией. В последнее время в условиях динамичного развития азиатских экономик и введенных в отношении России экономических санкций со стороны западных стран все чаще озвучивается необходимость поворота на Восток в российской внешнеэкономической политике. И если внешнеторговое взаимодействие с Китаем существенно выросло, инвестиционное и финансовое взаимодействие еще значительно отстает.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется использованием большого количества источников (в списке

литературы содержится 147 источников) как российских, так и китайских и западных авторов. Основные положения диссертации сформулированы, опираясь на анализ большого объема статистической информации, прежде всего, отражающей торговое и инвестиционное взаимодействие Китая со странами АТР и роль китайского юаня в мировой валютной системе. Автором использован значительный объем китайских статистических источников. Следует отметить использование в диссертационном исследовании большого объема фактологического материала по валютно-финансовому взаимодействию Китая со странами АТР.

Содержание диссертации и автореферата, в том числе положения, выносимые на защиту, отражают рассматриваемую автором тему, работа имеет логичную и последовательную структуру, главы и параграфы соответствуют заявленной цели и задачам исследования.

Содержание работы соответствует паспорту специальности ВАК 08.00.14 – Мировая экономика: Мировая валютная система, тенденции ее дальнейшей эволюции. Валютные зоны. Мировые резервные и региональные валюты (п. 12); Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения (п. 25).

Новизна выводов и положений, сформулированных в диссертации, определяется в первую очередь весьма ограниченным количеством работ по изучаемой проблематике как в отечественной, так и в мировой научной литературе. Автору удалось связать в своем исследовании проблематику внутренней валютной политики КНР (в широком смысле, включая политику валютного регулирования) с проблематикой выстраивания им валютно-финансового взаимодействия со странами АТР.

В качестве основных положений, содержащих элементы научной новизны, следует выделить следующие:

Автором проведен анализ эволюции валютной политики Китая и показано, как изменения в регулировании валютного курса юаня повлияли на внешнеэкономические связи страны, в том числе со странами АТР. Обоснованно доказано, что стабилизация валютного курса юаня происходила постепенно в процессе реализации политики открытости китайской экономики, что в результате позволило создать экспортно-ориентированную модель экономики и сформировать условия для привлечения инвестиций, накапливания валютных резервов (с.36-37).

На основе расчета и анализа индекса интенсивности торговли автор доказывает, что быстрый рост товарооборота между Китаем и странами АТР при сохранении государственного жесткого контроля происходит не только в результате создания зон свободной торговли АСЕАН – Китай, расширения товарной номенклатуры экспортной продукции, но и благодаря углублению регионального валютного сотрудничества на основе Чиангмайского соглашения, которое заложило основы для объединения валютных потенциалов стран региона, способствовало интернационализации китайской валюты и созданию в будущем региональной валютной системы (с.76-79).

Автор на основе статистических данных из разных источников детально анализирует позиции юаня в мировой валютной системе и во взаимодействии со странами АТР. При этом он выделяет факторы, сдерживающие более широкое использование за пределами китайской экономики, к которым относит недостаточно высокую скорость прохождения платежей за пределами КНР, необходимость получения разрешения со стороны властей на покупку китайской валюты, политику китайских фирм, которые пока имеют сложности с возвратом НДС по экспортным контрактам в юанях, а также неразвитость торгового финансирования в юанях (с. 105-106, 117-121).

В работе раскрывается роль политики интернационализации юаня в развитии валютно-финансового взаимодействия Китая со странами АТР, в

том числе с использованием офшорных финансовых центров Гонконга и Сингапура (с. 112-114).

К достоинствам исследования также следует отнести проведенный анализ расширения географического присутствия крупнейших китайских банков в международных валютно-финансовых центрах АТР и мира, деятельность которых расширила возможности для китайских ТНК в регионе и развития облигационного рынка в юанях (с. 136-138).

Рассматривая торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем автор обосновывает необходимость более активного использования во взаимных расчетах национальных валют с этой целью расширить число инструментов для обслуживания взаимного товарооборота и использовать облигационный рынок в юанях для наращивания китайских инвестиций в российскую экономику в условиях действующих санкций со стороны западных стран, развивать взаимодействие национальных платежных систем (с.128-130).

В диссертации раскрыто влияние геоэкономического фактора в регионе при расширении валютно-финансового сотрудничества благодаря созданного по инициативе Китая регионального валютно-финансового института - Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), деятельность которого в отличие от Азиатского банка развития в большей степени отвечает потребности дальнейшего повышения статуса Китая в глобальной экономике, и способствует формированию благоприятных инвестиционных возможностей не только для стран АТР и расширения инвестиционного сотрудничества Китая и России (с.153-156).

Автореферат и опубликованные автором работы достаточно полно отражают содержание диссертации. Основные научные положения нашли отражение в пяти публикациях автора общим объемом 1,69 п.л., в т.ч. три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Практическая значимость исследования определяется тем, что основные выводы и предложения, содержащиеся в работе, позволяют

оценить роль Китая в валютно-финансовом взаимодействии в АТР и перспективы его развития и на этом основании сформулировать предложения для участия России в проектах валютно-финансового взаимодействия в АТР, в том числе с Китаем. Выводы, сделанные в работе могут быть полезны в деятельности органов государственной власти Китая, ответственных за валютно-финансовое взаимодействие в АТР, а также в деятельности Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов, Министерства промышленности и торговли и Министерства экономического развития России. Отдельные положения диссертационного исследования могут применяться в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров в вузах при чтении курсов "Международные финансовые отношения", "Международные валютно-кредитные отношения", спецкурсов, посвященных экономике азиатских стран.

В то же время работа не свободна от спорных и дискуссионных положений и некоторых **недостатков**:

1) Основное внимание в работе уделено валютному взаимодействию Китая со странами АТР. Так, основной акцент делается на изменениях в валютной политике КНР и развитии Инициативы Чианг Май. Однако существуют инициативы в области финансового взаимодействия, ряд из которых упомянуты в работе, но не проанализированы автором детально. Речь идет прежде всего об инициативе развития регионального рынка облигаций, реализуемой в рамках АТЭС, АСЕАН и ряда других азиатских интеграционных объединений, в том числе с участием Китая.

2) В рамках теоретического обзора в первой главе работы не получили отражения многочисленные работы, посвященные финансовой интеграции. Хотя большинство работ по этой проблематике посвящено европейскому опыту и слабо применимы к практике азиатских стран, можно выделить в качестве отдельного объекта исследования азиатскую модель финансовой интеграции.

3) Не совсем логичным представляется рассмотрение в работе

вопросов российско-китайского инвестиционного взаимодействия в параграфе 1.3. "Либерализация в инвестиционной сфере Китая как условие для реформирования валютной политики" (с. 59-63), учитывая небольшие объемы взаимных инвестиций, не играющих сколь-либо значимой роли для китайской экономики.

4) В ряде случаев в работе могли бы использоваться более свежие статистические данные. Так, например, в таблице 6 (на с. 73) содержатся данные о товарной структуре внешней торговли Китая со странами АСЕАН за январь-июль 2012 г.

5) Требуют уточнения отдельные статистические данные, приводимые в тексте работы. Так, на с. 101 со ссылкой на таблицу 11 в тексте указывается, что объем китайских инвестиций в страны АСЕАН в 2015 г. составил 14,6 млрд. долл., тогда как в соответствующей таблице приводится значение 6,1 млрд. долл.

6) При характеристике роли китайского юаня на мировом валютном рынке (параграф 3.1.) используются данные SWIFT и других статистических источников, но не используется агрегированная статистика Банка международных расчетов по мировому валютному рынку, издаваемая раз в три года.

7) Текст диссертационной работы требует более тщательной правки с точки зрения русского языка, он содержит отдельные грамматические ошибки.

Представленные замечания не снижают общей положительной оценки уровня научной и практической ценности проделанной работы, которая является полноценным научно-исследовательским трудом, и характеризует автора как подготовленного, квалифицированного специалиста, способного решать сложные экономические задачи.

Общий вывод. Диссертационная работа Ху Епина является завершенным научно-квалификационным исследованием, выполненным автором самостоятельно и на достойном научном уровне. Исследование

можно рассматривать как отвечающее всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Ху Епин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.14 – Мировая экономика.

Отзыв подготовлен в Центре российской стратегии в Азии ФГБУН Института экономики Российской академии наук с участием первого заместителя директора ИЭ РАН, главного научного сотрудника, д.э.н., чл.-корр. РАН М.Ю. Головнина, обсужден и утвержден на заседании Центра, протокол № 8 от «21» мая 2018 г.

Первый зам. директора
Института экономики РАН
член-корр. РАН, д.э.н. М.Ю. Головнин

Специальность: 08.00.14 - "Мировая экономика",

Ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН,
к.э.н. М.Е. Тригубенко

Специальность: 08.00.14 - "Мировая экономика"

Адрес: 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32
тел: +7 (499) 724-13-49, e-mail: kondratova@inecon.ru

Подпись Головнина М.Ю., Тригубенко М.Е
удостоверяется : Зав. канцелярией
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики
Российской академии наук Кондратова

Институт экономики Российской академии наук